

— Но ведь твой сердечный ритм изменился!

Услышав о скрытом сюжете, ты просто разволновался.

Какая гадость, настоящий Киноимператор Цзян Таньло здесь — это точно хост!

На самом деле, даже без подсказок Системы Цзян Таньло ни за что не поверил бы в хрупкость Юй Чжаочэня.

Человек, который тысячелетиями вынашивал планы по уничтожению мира, разве мог выглядеть уязвимым и одиноким из-за того, что обычные смертные его не понимают?

Юй Чжаочэню было глубоко плевать на этот мир, иначе зачем ему вообще устраивать какой-то апокалипсис!

Отношения между Цзян Таньло и Юй Чжаочэнем становились всё крепче и теплее — дошло до того, что во время выздоровления каждую пиалу лекарства Цзян Таньло подносил лично Юй Чжаочэнь.

Однако меридианы, поврежденные Ледяной Душой, были практически необратимы.

В последние дни Цзян Таньло, казалось, снова вернулся к состоянию первых дней: он целыми днями лежал в постели с книгой, бледный и болезненный.

Пока в один прекрасный день Юй Чжаочэнь не взял его с собой на Духовную лодку.

— Святой Владыка, куда это мы направляемся? — кутаясь в лисью шубу и глядя на клубящееся внизу море облаков, с некоторой нервозностью спросил Цзян Таньло.

Помимо него и Юй Чжаочэня, на борту находилось около сотни бессмертных служанок и немало небожителей, чьи имена Цзян Таньло был способен назвать. Зрелище было поистине грандиозным.

— На Остров Пэнлай, — Юй Чжаочэнь подошел ближе и завязал тесемки лисьей шубы на Цзян Таньло. — Развеешься, да заодно кое-что одолжим.

— Чего одолжим? — Цзян Таньло не знал, что у Юй Чжаочэня были натянутые отношения со Святым Владыкой Пэнлай, а потому сосредоточился на самом предмете.

— Огненную Душу. Ей можно противостоять ядом на яд и изгнать холод из твоего тела.

Неужели эта поездка Святого Владыки тоже связана со мной?

Цзян Таньло тихо кивнул, а в сердце его разлилось невыразимое счастье.

Духовная лодка держала курс на восток, и пейзаж под ней сменился с бескрайних снежных равнин на горные леса. Температура постепенно повышалась, но Цзян Таньло всё еще не решался снять лисью шубу, разве что чувствовать себя стал немного бодрее.

К сумеркам перед глазами Цзян Таньло вырос бессмертный Остров Пэнлай.

Если подумать, прямо под Островом Пэнлай раскинулись Воды У, которые соединялись с Морем Жемчужных Людей — это место находилось совсем недалеко от родного дома Цзян Таньло. Он уже давно не видел моря, и на душе у него было необычайно легко и радостно. Задолго до прибытия он приник носом к носу корабля, прищурившись и подставляя лицо морскому бризу.

Духовная лодка начала снижаться, Юй Чжаочэнь подошел к Цзян Таньло, потрепал его по макушке и произнес:

— Скоро начнется банкет в честь дня рождения Святого Владыки Пэнлай. Таньло, можешь подождать меня в отведенных нам покоях или пойти поплавать в море, только не уплывай слишком далеко.

— Хорошо!

На бессмертном Острове Пэнлай круглый год стояло лето, повсюду пышно цвели огромные шапки гортензий. Это был пейзаж, разительно отличавшийся от Куньлуня.

Цзян Таньло не мог удаляться от Юй Чжаочэня на большие расстояния, поэтому поселился прямо в боковом павильоне Залов Колышущихся Чувств, где останавливался тот.

А сразу за Залами Колышущихся Чувств простирался пляж, покрытый белоснежным песком.

Банкет по случаю дня рождения Святого Владыки Пэнлай проходил в саду неподалеку, но у Цзян Таньло не было никакого желания присоединиться к шумному празднеству, поэтому, добравшись до Залов Колышущихся Чувств, он сразу нырнул в пучину вод.

Серебристо-белый рыбий хвост мягко мерцал в лунном свете, а длинные волосы русалки рассыпались по плечам.

Возможно, из-за близости Огненной Души состояние Цзян Таньло заметно улучшилось.

Как же тепло! Цзян Таньло не удержался и шлепнул по воде хвостом. Ему так хотелось остаться здесь навсегда.

Его жизненные силы были тяжело подорваны, поэтому Цзян Таньло поплавал немного лишь позади Залов Колышущихся Чувств, как вдруг его одолела сонливость.

Возвращаться в покои он не стал, а лениво прислонился к огромному валуну на берегу и задремал. Возле Пэнлая существовал защитный барьер, укрощавший ветры, и морские волны ласково и нежно оглаживали Цзян Таньло раз за разом.

Если посмотреть издалека, русалка с серебристым хвостом казалась застывшим лунным сиянием, принявшим человеческий облик.

Неизвестно, сколько времени прошло, но легкий цветочный аромат приплыл откуда-то издалека, пробуждая обостренные чувства русалки.

В свете луны он увидел, что перед ним каким-то образом материализовался мужчина в роскошных фиолетовых одеждах, сплошь усыпанных золотом и нефритом, который держал в руке маленький сандаловый веер. У него были глубокие черты лица с легким намеком на женственность, а пара персиковых глаз излучала нежность при взгляде на что угодно, начисто подавляя свирепую ауру алых зрачков.

В этот момент незнакомец с улыбкой, в которой читался скрытый смысл, разглядывал его.

Почувствовав опасность, русалка инстинктивно отпрянула назад:

— Вы... кто?

— Мо Чжинань. — Стоявший против света человек в фиолетовом опустил взгляд на него.

Святой Владыка Пэнлай? Разве он не должен быть на праздничном банкете? Как его занесло сюда?

И все же, узнав, кто перед ним, Цзян Таньло наконец немного расслабился и подплыл обратно на прежнее место.

Цветочный запах стал еще сильнее, и он невольно подумал: неужели истинный облик Святого Владыки Пэнлай — демон цветов?

В этот момент взгляд Мо Чжинаня упал на хвост русалки, и он невольно нахмурился, тихо произнув:

— Не ожидал, что Святой Владыка действительно отыщет русалку с белым хвостом.

Цзян Таньло не удержался от любопытства:

— Что Святой Владыка имеет в виду?

Мо Чжинань усмехнулся и со щелчком захлопнул складной веер.

— И ты, и я — представители Клана демонов. Знаешь ли ты, что означает русалка с белым хвостом среди демонов? — наклонившись, спросил он.

За спиной Цзян Таньло возвышался валун, и теперь, когда Мо Чжинань так низко склонился, у него внезапно возникло обманчивое ощущение, будто его загнали в ловушку между камнем и этим человеком.

Ему не нравилось это чувство.

— Непредвещающее добра знамение, — нахмурившись, холодно выронил Цзян Таньло четыре слова, которые были ему слишком знакомы.

Мо Чжинань неожиданно рассмеялся:

— Ха-ха-ха, и как же это слухи так извратили?

— Что Святой Владыка хочет этим сказать? — То ли из-за козней Ледяной Души, то ли по какой-то иной причине, но от подувшего ночного ветра Цзян Таньло вдруг стало зябко.

— Ничего особенного. — Этот Святой Владыка Мо с улыбкой уселся рядом с Цзян Таньло, совершенно не заботясь о манерах, а затем, уставившись на фиолетовые глаза собеседника, спросил: — А знаешь ли ты, что в нашем Клане демонов жил великий человек, который, как и ты, был русалкой с белым хвостом?

Стоило Мо Чжинаню умолкнуть, как Цзян Таньло ощутил знакомое колебание ци.

Появился Юй Чжаочэнь!

Белые одежды и черные волосы тихо развевались под порывами ночного ветра; овейный лунным светом, Юй Чжаочэнь выглядел так, будто не принадлежал этому пыльному миру.

— Святой Владыка Мо, оказывается, покинув пиршество, вы направились сюда.

Мо Чжинань усмехнулся и поднялся на ноги:

— Прошу прощения, я всего лишь хотел немного протрезветь от вина и никак не ожидал встретить здесь русалку...

О чем именно Мо Чжинань говорил потом с Юй Чжаочэнем, Цзян Таньло уже не слышал: все его мысли застряли на тех нескольких словах, которые Мо Чжинань перед тем, как встать, тихонько шепнул ему на ухо:

— Это был прежний Император демонов.

<http://bllate.org/book/26462/3167521>